

ЖЕМЧУЖИНЫ РУССКОГО ТЕАТРА

«Гора от ума», «Ревизор» и Малый театр... Как много говорит русскому сердцу созвучие этих имен! Сколько в нем глубокого, неуловимого смысла!

...Самое это лет живут на сцене эти величайшие произведения. Их основой являются — Московский Малый театр является вместе с тем их исторический святилище. «Гора от ума» Грибоедова авиационистам самим 1824 году, с которого начинается творческая жизнь Малого театра, а десятилетия позже начал работать на «Ревизора» Гоголь. Тут же таинственная близость хронологических дат: «Гора от ума» и «Ревизор» выехали на той же почве, которая породила и «Шоу Шенкина» и Малый театр. С комедиями Грибоедова и Гоголя пришла и утвердилась правда на русской сцене — русский сценический реализм; его основоположники — величайший русский актер, отец Малого театра Михаил Семёнович Щепкин.

В дни нынешних гастролей наряду с другими сценическими шедеврами, прославленный театр русской классики шествует в Ленинград «Гора от ума» и «Ревизор». Творческая встреча с ленинградцами не могла бы быть полноценной без этих двух спектаклей, возмужавших в водостойкой театральности и знаменитых неисчислимою силой и значительностью принципов реализма в искусстве.

Гоголь — русское реалистическое искусство, первая ода, что дана идею о явлении подлинно-мирового значения. Даже самые призрачные умы — из числа передовых современников Грибоедова, Пушкина, Гоголя, не числа окончание рождения «школа Шенкина» — не могли проводить осознано-теоретический смысл того нового пути, на который в эти годы вступало русское искусство — литература, музыка, театр. Что же на несомненно-глубоком художественном творчестве... — словом возмужавшие богатейшие силы искания выхода, широчайшие натуры! А в области открытой поэтической борьбы — «филантра терпел», «добродетель» — первое поколение, первый шаг русская революция. Если Грибоедовскую комедию и пушкинскую «Борису Годунова» мы по праву называем демократическим произведением, приняв к тому же и идеи первого поколения русских революционеров, то «Ревизор» Гоголя был новым шагом вперед — одним из свидетельств «пробуждения революционных», кардинальных

«Гора от ума» и «Ревизор» на сцене Государственного ордена Ленина академического Малого театра)

демократических сил, выступавших против бюрократического, авторитарного, самодержавно-крепостнического строя. В масштабах всемирной истории все это означало, что вместе с рождением освободительной революции в нашей стране мировой центр искусства начал решительно перемещаться в Россию. В борьбе с притеснением, с реакционными и дворянско-буржуазной жеманностью русской демократической культуры, отстаивая энергией борющихся и эксплуатируемых масс, развивавшаяся с каждым десятилетием все более стремительно, и в ее богатейшем ходе так же стремительно развивалось первое русское искусство.

Нам, современным зрителям сталинской эпохи, ясно видны иудеи из этого далекого два пути — две линии развития: одна — восходящая, представляющая передовым русским искусством с его принципами жизненной правды, идейности и народности — линия, достигшая своего полного торжества в современном советском искусстве, и линия другая — нисходящая, представлявшая западническое буржуазное искусство XIX—XX веков, все более сползающая к мертвому ремесленничеству и, наконец, докатившись до того рокового, марша, к которому характерны буржуазные классические эпохи империализма.

Вот в наши дни в несопоставимых залах нашей культуры Ленинград идут спектакли нашего Малого театра, в представлении которых воплощаются великие произведения не только оценок творчества его величайших мастеров, но и народная любовь к народному театру, алчное чувство советской национальной гордости.

В своей знаменитой статье «Малый театр» Гончаров писал о том, что «Гора от ума», как никакое истинное-художественное произведение, «хитует» — потаскивает жизнью, переживает с его эпохой, и все не утратит своей живучести. Пали для писателя подтверждение справедливости этих предсказаний, когда, больше столетия спустя, не так от Грибоедова, Гоголя. Но их при-

ды живыми потоками алиналиются в нашу современность.

А сила художественности! Ни в какой таинственный тем рассуждений и описаний не вложится всего того, что сказала десятком лиц Гоголь в «Ревизоре». Каково историко-протоисторическое описание могут воссоздать с такой яркостью и чистотой гримированную Москву, как это сделали Грибоедов в первых актах его беспримерной комедии! Однако же сила поэтической власти Грибоедова и Гоголя не только в этом: не только в яркости художника — страстности изображения, как результат действительной любви к Родине, — но еще в том, что неслыханно живучесть этих произведений; они учат признать красоту и фальш, лицемерие и глупость, учат неопределять все враждебное нашему делу, все чуждое народу. И когда на лосе Факусовой — «Сказание, что не так глупей!» — Чацкий отвечает с подметком спектакля знаменитым монологом против дурного низкопоклонства, слышим

...личный этот дух
Чужого, рабского, святого
подрывания...

ортепелный как с патетическим звуком шелестом аккордов Чацкого. Сколько стихотворно тонкому времени гнев патриста Грибоедова доходит до сердца советских людей, встречая в них дружный отклик.

Настоящая постановка «Гора от ума», осуществленная в 1938 году ленинградскими артистами СССР Л. М. Соловьевым, в вековой истории Малого театра является судьбой по сцене. С полным правом ее можно считать основанной на чинных традициях театрального искусства. В трудной, сложной борьбе с чуждыми влияниями развивалась эта традиция, отстояв ответственность и подлинное творчество, в их соответствии с идеей и «народной» произведением. Не только на советской сцене они могли раскрываться и развиваться в полную силу и непрерывно обогащаться творчески.

Это особенно отчетливо видно на сценических спектаклях «Ревизора». Видя в первых спектаклях «Ревизора» на сцене Малого театра только сам Щепкин в роли гордиливой балды веры и глупости — «хитер полая душа» (Волжский). А при окончательном исполнении современными раскрасками, что играют они, будто это был «хитрый-ни-

будь воздушный поделанный... Штампы клещевой сцены, игра по-старому, а в белое податное времена различные формалистские ухищрения искажали произведение Гоголя. На сценах «импортных театров» также разрушалось, выжидатель и реалистическое традиции исполнения «Гора от ума».

Тем сильнее, как сейчас эти великие произведения протекли на сцене «импортных и советских отжим», видеть полное торжество того дела, за которое действительным борются лучшие деятели русского искусства.

...Пародию артисту СССР М. И. Пареву в роли Чацкого на сцене Малого театра предшествовал славная повесть режиссера — великий Мочалов, Шумский, Южин, Соловьев и др. Самой серьезной опасностью при исполнении этой трудной роли является легкая возможность декламационной ее трактовки. А между тем в комедии Грибоедова лишь Чацкий да еще в какой-то степени Фамусова — два единственных живые лица орды буржуазного пародического уми. Чацкий — Парев не повторяет ошибок тех своих предшественников, которые трактовали этот образ так как пыльный лебедок, то как горячее трибуна. Парев в роли Чацкого — натура непосредственная и страстная, он описал стеной жизни, возмужавшей... И это — явление в духе образа, созданного Грибоедовым. Не политическое изложение жанра трибуна, не уступка тайного общества ревизора Грибоедова; в Чацком собраны типические черты той молодежи, из среды которой вышли отдельные «своими-опубликованы» — восточные поднимавшие над своими роковыми знаменатами «филантра терпел» 14 декабря... А Чацкий — не из их числа; он один из расхожих молодого поколения того времени и той «закалки»... Такими и рисует его Парев — человеком пылким и странным, жадно тупищимся в идею, презирающим глупость и фальш.

В свое время упрямый сценарий Шенкина, что в исполнении роли Фамусова ему «ведаете барство». Но прав был художник, а не его критики. В Грибоедовском образе Фамусова главное — не архаическая личность, а молчаливая гибкость, умение, применяясь к обстоятельствам, достигнуть «стеной известности»... Великий художник мог бы назвать Фамусова голубемским гордиливом этого круга общества. Исполнитель роли Фамусова — народный артист СССР Н. В. Коржовский следует этому классическому

постановочному образу: не московского барина-феодала, а ловкого карьериста — «управляющего в казенном месте» рисует артист; его Фамусов помогает зрителю видеть под приповерхностной «барственностью» все личностное этого человека.

Народная артистка СССР А. А. Ивонкина в роли старухи Хлестакова создает истинный шедевр: чудесной силой искусства она воссоздает образ московской барыни — властной и надменной, словно «своей» со страниц «Войны и мира» или «Николай Ильич». Превосходный Режиссер — народный артист РСФСР М. М. Штраух. Не только своим балетным-блестящим, а расчлененным хореографическим декламационно-театральным представлением Режиссер в очном, остром сопоставлении артиста РСФСР О. М. Коржова в роли слуги Хлестакова в порочнейшем театре Хлестакова, обычно аттрак в духе адептов гомини-даль-субъекта, хотя на текста комедии это никак не вытекает. Такой объективный образ простой русской девушки создает советская актриса!

В спектакле «Ревизор» сатирически-обличительный, гениальный автор раскрывает и звучит в полную силу также высшая в уступчивом, реалистическом прочтении пьесы театром (постановка зала, работа искусства РСФСР В. И. Чигалкина).

Спектакль звучит по-голосовому, по-сценически — с той сатирической энергией, которая в образах архипаулы и прототипах Сидорова-Духовникова, коварного проныры Землянина, человека с «ветром» в голове Хлестакова и прочих героев комедии позволяет играть не только их историческую прототипы, но и всевозможных современных Доржиков, ридящихся то в мундир «маршаловских» генералов, то во фраги американизированных дипломатов...

Народный артист РСФСР В. А. Владимирский (попечитель богоугодных заведений Землянина), народный артист РСФСР А. И. Саван-Николаевский (счетовод Хлестакова), замечательный артист РСФСР А. П. Ржанов (судья Липин-Танкин), заслуженный артист РСФСР Н. А. Лобовин (почтмейстер Шенкин) создают галерею живых портретов, страшных не карикатурных выхвач-либо черт, а как раз бытовых, социального уроста, а духовной нищеты. Трудно и страшно было жить на свете, где лозингачи эти были режиссер, все эти

орала «псарой, драчуном, секуном, саранжалком» — сородичей и сообщников Архиповых и Беленгеровых...

За годы, прошедшие от рождения «Гора от ума» до завершения «Ревизора», Чацкий сошел со сцены, фамусовская служавшая режиссером и еще более ополчилась, опустелась, а Режиссерских смена Хлестакова. Именно так — «в репелитовских» тонах и длет роль Хлестакова заслуживает артист РСФСР Н. И. Афанасьев: этот юный Режиссер — такой же чужестранец, что такая же паразитическая и глумливая пущина... «О последней личности своей микрокосмической личности и гигантской похоти» раскрывает образ Хлестакова — дилетанта чуждого обществу в глумности, как несомненно чуждое общество. Эта трактовка роли усиливает обличительный эффект спектакля, трагикомичность ула, замыкающая в гениальной комедии.

Гордиливый в исполнении народного артиста РСФСР и ТАСР Ф. В. Громилова удивительно живучие: все его жесты и слова — просто, чистые, без мейстерского гротеска или шаржа. Артист создает образ, откинув отступить авторскому замыслу, как содержательному в тексте комедии, так и сформированному в знаменитом «Предуведомлении». Он схватывает «шну роле», рисует человека, который «...но, чтобы был изверг, но в котором извратилось понятие правды, который стал весь лжив, уже даже и сам того не замечая» (Гоголь, «Предуведомление»).

Самые Грибоедова и комедия Гоголя — эти задачи совершенно по драматургическому мастерству произведений нашей классики — требуют подлинного искусства для их полноценного сценического воплощения. Только годы напряженного труда и творческих исканий, высокая культура исполнительства, тщательный отбор и воспитание сценических талантов обеспечивают ту безупречность отделки каждой детали, каждой пьютации и нюансировки, которая достигнута в спектаклях «Ревизор» и «Гора от ума».

Жемчужины русской комедии, давшие в достояние поколения, в чудесной, подлинно-художественной обработке. От лица ленинградских зрителей — друзей Малого театра — хочется поклониться, чтобы поклониться величайшему искусству мастеров нашего старейшего и всегда юного Малого театра.

П. КОРЖАЛОВ